

Юнь Фэй когда-то была наивной и доверчивой кинозвездой, пленяющей своей красотой и очарованием. После того как её погубили, она оказалась связана с Системой воплощения злодейки. Раз за разом ей приходилось играть роли порочных женщин, чья судьба неизменно заканчивалась трагически, пока однажды она не ожесточилась. Юнь Фэй сломала систему и, объединившись с другими «актёрами», уничтожила того, кто ею управлял. Теперь, когда море стало по колено, а горы — по плечу, она сама решает, как именно будет вершить свою судьбу. Белоснежные лотосы? Зелёный чай? Добро пожаловать, попробуйте сразиться со мной — если проиграю, считайте, что я сдалась. Никчёмные мужчины? Казановы? Ха, всех их ждёт один удар. Переродившиеся парни? Попаданки? Думаете, перерождение или перемещение во времени сделает вас победителями по жизни? Смешно. Сначала я научу вас, как вести себя по-человечески.

Очаровывать всех вокруг? Это совсем не в моём стиле. К чёрту очарование — я лучше оставлю на ваших лицах синяки. Как злодейка, внушающая ужас множеству негодяев, Юнь Фэй имеет два главных увлечения — играть мужчинами и коллекционировать женщин.

Объекты в разных мирах:

— Ты любишь нас?

Юнь Фэй:

— Люблю. Но на этом всё.

Предупреждение:

1. В некоторых мирах есть любовная линия (1 на 1), в других её нет. Присутствуют элементы GL (женской любви), если не нравится — не читайте.

2. Это история об успехах и триумфах. Главная героиня — злодейка до мозга костей, настоящая стерва, которая не делает различий между полами, сосредоточена на карьере и никого не любит.

Идея: процветание, демократия, цивилизованность и гармония.

Величайшая женщина-генерал государства Юнь.

Содержание в процессе обработки, пожалуйста, подождите.

Рождённая, чтобы стать императрицей (1)

Юнь Фэй открыла глаза и увидела группу роскошно одетых юношей и девушек, которые окружили её и осыпали упрёками. Рядом с ними стояла невинная девушка в белых одеждах, похожая на слабую ивовую ветвь на ветру. Она прикрывала лицо ладонями, глядя на Юнь Фэй с таким видом, будто вот-вот расплачется от несправедливости — вылитая жертва, которую только что обидели.

Мужчина, стоявший рядом с ней, с болезненным выражением лица притянул её к себе. Его

поведение было двусмысленным, он без разбора обвинял Юнь Фэй во всех грехах. Глядя на эту сцену, кто мог бы догадаться, что этот самый мужчина, который сейчас защищает другую, является женихом Юнь Фэй, а девушка в его объятиях — её сводная сестра по отцу?

В уголках глаз Юнь Фэй мелькнула насмешка. Она была слишком хорошо знакома с подобными ситуациями — настолько, что могла предсказать развитие событий даже без помощи сюжета, предоставленного Системой.

Через несколько секунд она приняла информацию от Системы. Всё было как в самых банальных романах о попаданках: обычная современная девушка переместилась во времени и стала Юнь Цзиньсэ, дочерью генерала государства Цзян от наложницы. Она крутила романы с третьим принцем и премьер-министром, а после того, как толпы мужчин добивались её любви, вышла замуж за третьего принца и стала императрицей.

Что касается Юнь Фэй, то в этом сценарии она была лишь злобной женщиной, которая изводила сводную сестру, пыталась захватить третьего принца, издевалась над Юнь Цзиньсэ и в конечном итоге закончила жизнь в муках.

Этот статус позволил Юнь Фэй быстро войти в роль. Она была талантливой актрисой, и после бесчисленных миров подобная жизнь стала для неё привычной. Возможно, она вечно будет играть роль злодейки в бесконечной череде миров. В конце концов, её Системой была Система воплощения злодейки — с самого начала она была запрограммирована только на это.

Но что с того? Раз уж она злодейка, то будет самой порочной женщиной в этом мире!

Юнь Фэй родилась ослепительно красивой. Как законная дочь генерала Юнь, она была благородна от природы, подобно пышному пиону — яркому, роскошному и величественному. В фиолетовом парчовом платье, подчёркивающем её грациозную фигуру, с волосами, собранными в сложную причёску и украшенными драгоценными заколками, она выглядела словно редкий сорт пиона, поражающий воображение окружающих.

Юнь Цзиньсэ, напротив, была красива по-своему, но по сравнению с Юнь Фэй казалась слишком блёклой, словно простая хризантема, растущая в горах, которую каждый может сорвать. К тому же она обожала белые одежды, пытаясь казаться возвышенной и неземной. Если сравнивать её с другими, она действительно выглядела утончённой, а её кажущаяся хрупкость вызвала жалость. Но рядом с королевой цветов, какой была Юнь Фэй, она полностью терялась.

Третий принц Чу Тяньлин, имея такую ослепительную и знатную невесту, как Юнь Фэй, которую называли первой красавицей государства Цзян, не оценил этого, а вместо этого влюбился в блёклую полевую хризантему в лице Юнь Цзиньсэ.

Маленькая белая хризантема прикрыла ладонью щёку, по которой Юнь Фэй только что дала пощёчину. Слезы блестели в её глазах, она выглядела жалкой, но при этом упрямо вскинула голову и с обвинением посмотрела на Юнь Фэй:

— Сестра, я знаю, что ты меня не любишь, но мы с третьим принцем не могли иначе, ты не должна была...

Хотя именно Юнь Цзиньсэ первой спровоцировала гордую Юнь Фэй, она намеренно приняла вид жертвы. В итоге Юнь Фэй, у которой любовница увела жениха, сама же стала в глазах окружающих злодейкой, без разбора унижающей сводную сестру.

Юнь Фэй усмехнулась про себя, с презрением оглядывая толпу. Третий принц был слишком ослеплён любовью к Юнь Цзиньсэ, чтобы что-то понять, но были здесь и те, кто всё видел. Однако они не собирались помогать Юнь Фэй. Она была первой красавицей Цзян, чья слава затмевала их собственную, и они давно ненавидели её. Видеть, как Юнь Фэй позорится, было для них истинным наслаждением.

Злодейка, значит? На прекрасном лице Юнь Фэй появилась странная улыбка:

— Ты, дрянь, уводящая чужого жениха, ещё смеешь рассуждать о том, что я должна или не должна делать?

— Пф-ф. — Кто-то в толпе не сдержал смешка. Они завидовали красоте Юнь Фэй, но Юнь Цзиньсэ презирали. Даже если третий принц её ценил, в их глазах она была лишь игрушкой.

Кто же не знал о глубокой любви генерала Юнь к матери Юнь Фэй, Вэй Эрнян? Если бы не тяжёлое ранение на поле боя, из-за которого она рано ушла из жизни, её положение в государстве Цзян сейчас было бы даже выше, чем у генерала. А мать Юнь Цзиньсэ была лишь служанкой, пробравшейся в постель хозяина. Юнь Цзиньсэ мнила себя знатной, не понимая, что никто из аристократок Цзян не ставил её ни во что.

Государство Цзян существовало всего десяток с лишним лет. Нынешний император был единственным сыном основателя династии. Страна только начала укрепляться, и в ней ещё оставались скрытые угрозы.

В былые времена предыдущая династия была слабой, повсюду вспыхивали восстания. Нынешние аристократические семьи когда-то сами были бунтовщиками, и, несмотря на нынешнее спокойствие, в их жилах всё ещё текла кровь воинов.

Даже женщины здесь были не из робкого десятка. Когда прошлая династия пала, Хо Сынян из Юньчжоу, Чу Саньнян из Хуачжоу и Вэй Эрнян из Цинчжоу собрали женские отряды, поклялись в верности друг другу и повели войска против мятежников. Эта Чу Саньнян была родной старшей сестрой нынешнего императора.

После подавления смуты женские отряды распустили, и благодаря своей славе и способностям эти женщины стали хозяйками в домах влиятельных семей. Их дети, воспитанные такими матерями, были выдающимися личностями.

Поэтому аристократки были решительными и достойными, ни в чём не уступая мужчинам. Юнь Цзиньсэ же, эта хрупкая «повилика», была чем-то совершенно неуместным, но многие мужчины почему-то любили именно таких. Неудивительно, что в итоге вокруг неё крутилось столько мужчин.

Помимо этой попаданки, которая проповедовала равенство и истинную любовь, ни одна гордая женщина не согласилась бы делить мужа с другими, не говоря уже о том, что у Юнь Цзиньсэ их было больше двух-трёх.

Стоит отметить, что матерью Юнь Фэй была Вэй Эрнян. Она была первой, кто поднял женское ополчение, и большинство нынешних знатных дам служили под её началом. Если бы не тот факт, что она была женщиной и близкой подругой принцессы Чу Саньнян, ещё неизвестно, чьё имя носила бы власть в государстве Цзян — Чу или Вэй.

Юнь Фэй была самой знатной девушкой страны. Можно сказать, что любой из принцев, кто женился бы на ней, становился негласным наследником престола.

К несчастью, этой простой истины, понятной даже аристократам, не понимал третий принц. Вспоминая, какие глупости он совершит ради Юнь Цзиньсэ, Юнь Фэй понимала, что его ждёт незавидный финал.

По сюжету третий принц взойдёт на трон, Юнь Фэй погибнет, семья Юнь падет, а дочь наложницы станет императрицей. Казалось бы, счастливый финал для главных героев.

Но Юнь Фэй не видела, что происходило после конца сюжета. Впрочем, догадаться было несложно. Если Чу Тяньлин ради Юнь Цзиньсэ был способен на столь абсурдные поступки, то после воцарения он наверняка натворит ещё больше бед. После смерти Юнь Фэй женщины из отряда Вэй Эрнян точно не простят ему этого. А когда у него в качестве императрицы будет лишь никчёмная дочь наложницы, никто не поможет ему противостоять их мести.

Аристократки, чьё достоинство он растоптал, не станут его поддерживать, а если не нанесут удар в спину — это будет величайшей милостью.

Скорее всего, Чу Тяньлин умрёт ужасной смертью.

Юнь Фэй холодно и надменно скользнула взглядом по обоим:

— Ты говоришь, что я тебя ударила? Да я побрезговала бы марать об тебя руки! На такую распутную девку, как ты, которая бросается на чужих мужчин, мне тошно даже смотреть.

Юнь Цзиньсэ всхлипнула, словно не в силах вынести такого оскорбления. Третий принц рывкнул:

— Юнь Фэй, лучше не переходи границы!

В его глазах такая знатная и высокомерная женщина, как Юнь Фэй, и в подмётки не годилась его маленькому белому цветку Юнь Цзиньсэ.

— Ха, я перехожу границы? Где уж мне до третьего принца. Я ещё даже замуж не вышла, а ты уже не терпишься «пожалеть наложницу и убить жену». Просто курам на смех. Неужели ты думаешь, что я, Юнь Фэй, обязана выйти только за тебя? С моей матерью, Вэй Эрнян, очередь из знатных женихов, желающих на мне жениться, выстроилась бы от восточных до западных ворот города.

Юнь Фэй стояла с гордым видом, совершенно не ставя третьего принца ни во что. Его не любили, но другие принцы мечтали заполучить такую «драгоценность». За спиной Юнь Фэй стоял не только дом генерала, но и все те женщины-полководцы, ставшие хозяйками влиятельных домов. Женившись на Юнь Фэй, любой принц получил бы их поддержку.

Третий принц был готов вышвырнуть такой козырь, даже не взглянув на него, не подозревая, что его братья уже вовсю точат зубы, готовые в любой момент перехватить добычу.

Если бы не та, прежняя Юнь Фэй, которая безумно любила Чу Тяньлина и позволяла себя обманывать, трон вообще не имел бы к нему никакого отношения. Третий принц, хотя и занимал место законного сына, не обладал выдающимися способностями.

Первый принц Чу Тяньшо был мастером военного дела, с юности командовал войсками, и даже генерал Юнь не мог не похвалить его талант. Второй принц Чу Тяньци был блестящим литератором, чьи произведения восхищали даже великих учёных. Четвёртый принц Чу Тяньи ещё в начале года подавил восстание на юго-западе, и в глазах императора и чиновников стал человеком, способным на великие дела. Пятый принц Чу Тяньмо был ещё ребёнком, сыном покойной императрицы, которого император держал при себе и сильно баловал.

И только третий принц, будучи старшим сыном, не преуспел ни в науках, ни в военном деле. Даже младший четвёртый принц добился большего, а он всё бездельничал. Поэтому в столице его не особенно уважали.

Но третий принц был о себе слишком высокого мнения и постоянно попадал в нелепые ситуации. Его спасало лишь то, что он был старшим сыном императора: пока он не совершал принципиальных ошибок, трон должен был достаться ему. Иначе император не стал бы сватать за него Юнь Фэй — это была попытка дать непутёвому сыну опору.

Родители прежней Юнь Фэй были генералами, людьми военными, с горячим нравом. Если бы она не влюбилась в третьего принца и не пыталась сдерживать свой характер, он бы и десяти минут не продержался в драке с ней.

Но у нынешней Юнь Фэй не было такого мягкого характера, и этот мужчина не вызывал у неё ни малейшего интереса.

— Ты говоришь, что я перехожу границы? Что ж, я покажу тебе, что значит настоящая дерзость! — Юнь Фэй усмехнулась, вырвала Юнь Цзиньсэ из объятий принца, схватила за волосы и отвесила две звонкие пощёчины.

Третий принц даже не успел отреагировать, остолбенев от того, что его любимую женщину так жестоко избили на его глазах.

Тихий плач Юнь Цзиньсэ привёл его в чувство. Увидев, как страдает его возлюбленная, принц пришёл в ярость и замахнулся правой рукой, намереваясь ударить Юнь Фэй. Если бы этот удар достиг цели, Юнь Фэй не поздоровилось бы.

Но как могла Юнь Фэй, одна из трёх выживших в бесконечных мирах, позволить какому-то персонажу низкоуровневого мира причинить себе вред? Она не спеша подняла ногу и одним мощным пинком отправила разъярённого принца в полёт на три метра.

Остальные присутствующие не испугались, напротив, они прикрывали рты и улыбались, словно наблюдая за представлением. А разве это не было отличным спектаклем?

Прежняя Юнь Фэй была сильна, но из-за любви к третьему принцу подавляла свой нрав, терпела унижения и никогда не поднимала на него руку.

Третий принц мнил себя самым могущественным среди братьев, считая, что его не ценят только из-за ранней смерти матери. Нужно сказать, этот самовлюблённый и недалёкий принц и ветреная Юнь Цзиньсэ, считавшая, что все мужчины мира должны её любить, были созданы друг для друга.

Взгляд Юнь Фэй был острым: эти двое не должны разлучаться и портить жизни другим, им самое место вместе — состариться вдвоём и остаться без наследников.

Юнь Фэй уже не была новичком. Теперь Система превратилась в бездумный инструмент, который не мог ни мыслить, ни говорить. Ей не нужно было выполнять задания, достаточно было просто прожить свою жизнь. Единственное, что стоило сделать — это исполнить желание прежней владелицы тела, чтобы закрыть кармический долг, хотя, если она этого не сделает, ничего страшного тоже не случится.

Юнь Фэй даже симпатизировала прежней Юнь Фэй. Больше всего та жалела, что полюбила третьего принца, и поклялась заставить его и Юнь Цзиньсэ заплатить кровью. Она была дочерью Вэй Эрня и с детства мечтала, как и мать, выйти на поле боя. Но эта мечта была спрятана так глубоко, что даже мысли о ней причиняли боль.

Женщина-генерал... С момента основания государства таких было совсем мало, а те, что были, давно вернулись домой заниматься хозяйством и детьми. Мужчины считали, что раз мир наступил, то женщинам на войне делать нечего — это лишь подчёркивало бы неспособность самих мужчин государства Цзян.

Этот мир был куда более прогрессивным, чем другие, где бывала Юнь Фэй. Если женщина имела талант и получала признание императора, стать генералом было вполне возможно.

В одно мгновение Юнь Фэй решила, как проведёт эту жизнь. Раз уж она наконец вырвалась из тени смерти, нужно наслаждаться каждым моментом, делать то, что хочется, и больше ничем себя не ограничивать.

Тех двоих придурков здесь не было, воздух свободы был прекрасен. А с этими двумя бельмами на глазу пора разобраться как можно скорее.

— Пачкать о вас руки — только время терять. Противно до тошноты, избавьте меня от своего присутствия, — Юнь Фэй холодно взглянула на застывшую в изумлении Юнь Цзиньсэ и ошарашенного третьего принца, тряхнула волосами и ушла, не оглядываясь. Она терпеть не могла таких безмозглых главных героев.

Юнь Фэй когда-то была сиротой. Красивая, с эффектной фигурой и неплохим актёрским талантом, она была замечена агентом и попала в индустрию развлечений, где быстро стала популярной.

Тогда она была слишком наивна, не видела истинного лица окружающих. Агент, зная, что она сирота, помогал ей, защищал от нападок. Поэтому Юнь Фэй долго оставалась чистой и невинной, что только добавляло ей любви фанатов.

Эта чистота была несовместима с тьмой, скрывающейся за блестящим фасадом шоу-бизнеса, и вызывала зависть. В итоге Юнь Фэй погубили.

В тот день она ехала домой. Внезапно навстречу вылетел огромный грузовик. Водитель успел свернуть, но грузовик изменил курс и продолжил нестись на них.

Юнь Фэй погибла. К счастью, она связалась с Системой. К несчастью, она не была главной героиней с «сюжетной бронёй», а встретила отвратительную Систему.

Играя роль злодейки в разных мирах, раз за разом умирая от рук других, она стала словно машина, лишившись собственных мыслей и желаний. Как бы она ни сопротивлялась, Система заставляла её подчиняться самыми жестокими способами.

Пройдя через унижения и смерти, Юнь Фэй перестала быть наивной. Она дождалась шанса, перехватила контроль над Системой и вместе с другими такими же «игроками» подняла восстание против того, кто ими управлял.

Они победили, но ценой огромных потерь. Из всех выжили только трое. Юнь Фэй была единственной женщиной среди них. Теперь никто и ничто не могло её контролировать.

Система, лишившаяся сознания и превратившаяся в простой инструмент, всё ещё была с ней, послушно выполняя свою работу.

Даже если она никогда не вернётся в свой мир, даже если будет перемещаться лишь в тела злодеек, она станет самой могущественной из них. Все, кто осмелится встать на её пути, умрут.

А что до этих двоих дураков — с ними легко справиться. Император ещё жив, так чего им так кичиться? Если бы они не были главными героями, они бы и трёх глав не прожили.

Рождённая, чтобы стать императрицей (2)

Избив третьего принца и Юнь Цзиньсэ, Юнь Фэй в прекрасном настроении вернулась домой.

Отец Юнь Фэй, генерал Юнь Ле, из-за военных дел часто отсутствовал, а Юнь Цзиньсэ в доме генерала была словно пустое место.

Мать Юнь Цзиньсэ была лишь служанкой, которая напоила Юнь Ле и пробралась к нему в постель. В то время Вэй Эрнянь уже была больна и не хотела вмешиваться, позволив служанке родить Юнь Цзиньсэ.

Служанка надеялась, что ребёнок возвысит её, но родила «беспольную» дочь и сама вскоре скончалась от слабости.

Так Юнь Цзиньсэ и выжила в доме генерала, получая всё, что ей полагалось, и не претендуя на лишнее.

Та служанка действительно была коварна, а вот Юнь Цзиньсэ была неплохой девочкой, относилась к старшей сестре с уважением. Жаль только, что мать, пытаясь родить сына, принимала всякие странные снадобья, из-за чего Юнь Цзиньсэ родилась болезненной.

А нынешняя Юнь Цзиньсэ была лишь попаданкой, захватившей чужое тело и ведущей себя без всяких рамок. Среди всех главных героев Юнь Фэй больше всего ненавидела таких недалёких и самонадеянных попаданцев.

Государство Цзянь и государство Ляо всегда враждовали. Как только Цзянь было основано, Ляо воспользовалось этим, чтобы напасть, грабят и убивая.

Несколько месяцев назад в столице обнаружили следы людей из Ляо, но поймать их не удалось — вероятно, они получили предупреждение и сбежали.

Цели их визита были неясны, чиновники Цзянь были обеспокоены, император часто созывал советы, и утренние доклады заканчивались лишь к полудню.

Император Цзян с нахмуренными бровями смотрел на шумных чиновников.

Они, конечно, хотели напасть на Ляо, но любая война требовала огромных ресурсов: денег, зерна, оружия.

Государство существовало всего десять с небольшим лет и не могло позволить себе затяжную войну. К тому же после смуты страна только начала приходить в себя, народ зажил спокойной жизнью. Начинать войну с Ляо было поспешно, но и игнорировать их жестокость было нельзя.

В разгар споров внезапно раздался громоподобный звук барабана.

Барабан Дэньвэнь!

— Кто бьёт в барабан? — спросил император.

Слуга вошёл в зал и почтительно опустился на колени:

— Докладываю Вашему Величеству, в барабан бьёт Сяньчжу Минъян, законная дочь генерала Юнь.

— Она? — Император был удивлён. Юнь Фэй была дочерью Вэй Эрнян, поэтому император очень ценил её и обручил с третьим принцем, сыном покойной императрицы. Если бы не непредвиденные обстоятельства, Юнь Фэй стала бы будущей императрицей.

<http://bllate.org/book/21612/2229331>